

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧИСЛОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

О.Н. Волкова; Ю.А. Клипатская

Сумский государственный педагогический университет
им. А.С.Макаренка

Наличие иноязычной лексики в любом языке – явление естественное и закономерное. Однако лексическое усвоение является начальной ступенью: первоначально слово заимствуется «не целиком, как полное, законченное, грамматически оформленное слово, а только как более или менее бесформенный кусок лексического материала, получающий новую оформленность лишь в системе и средствами другого языка, языка заимствовавшего» (Крысин 1968:19-20).

Фундаментальные описания грамматических систем современного русского (Виноградов 1972; Грамматика... 1970; Русская грамматика 1982) и французского языков (Гак 2000) и их сравнительная типология (Гак 1983) показывают значительные различия между ними как в содержании грамматических категорий, так и в способах и средствах выражения грамматических значений. Это позволяет предполагать определенные процессы адаптации французских заимствований к грамматическим особенностям русского языка. Цель данного исследования – изучить типы числовой репрезентации французского и русского языков.

Грамматическая категория числа свойственна в основном существительным и личным местоимениям, остальные лексико-грамматические разряды слов имеют синтаксическую категорию числа: формы числа у них согласуются с формами существительного и личного местоимения (Языкознание 1998:583). Категория числа имен существительных в русском языке выражается в противопоставлении форм единственного и множественного числа (Грамматика... 1970:767; Русская грамматика 1982:783).

Большинство французских и русских имен существительных изменяются по числам, некоторые из них употребляются только в единственном (*singularia tantum*) или только во множественном числе (*pluralia tantum*).

Категория единственного числа как категория слабая и до некоторой степени негативная определяется в своих функциях лишь соотносительно со значениями множественного числа (Виноградов 1972:130).

В формах множественного числа имен существительных в русском и французском языках обнаруживается ряд грамматических явлений, чуждых единственному числу. Во множественном числе стираются родовые различия слов, причем в русском языке характерно скрещение и пересечение разных типов склонения.

Ср.: рус. *конь* (ед.ч., м.р., I скл.) – *кони* (мн.ч.), *кость* (ед.ч., ж.р., III скл.) – *кости* (мн.ч.), *лужа* (ед.ч., ж.р., II скл.) – *лужи* (мн.ч.);

франц. *la portière* (ед.ч., ж.р.) – *les portières* (мн.ч.) (портьеры), *le bac* (ед.ч., м.р.) – *les bacs* (мн.ч.) (баки).

Во французском и русском языках категория числа присуща дискретным номинациям множественности предметов. Ср.:

- конкретные одушевленные и неодушевленные существительные:

франц. *le lapin* (ед.ч., м.р.) – *les lapins* (мн.ч.), *la table* (ед.ч., ж.р.) – *les tables* (мн.ч.); рус. (*заяц – зайцы*), (*стол – столы*);

- неединичные собственные существительные: *Marie Eygletière* – *Мария Эглетьер*, *Les Eygletières* – *Эглетьеры*.

Категория числа является асемантической у несчисляемых существительных. Их лексические значения не предполагают противопоставления по признаку «единичность – множественность». Ср.:

la fierté (ед.ч., ж.р.) – *гордость* (ед.ч., ж.р.), *le soleil* (ед.ч., м.р.) – *солнце* (ед.ч., ср.р.), *les ciseaux* (мн.ч.) – *ножницы* (мн.ч.).

Единственное число обозначает, что предмет представлен в количестве, равном одному. Для форм единственного числа существительных характерна соотносительность с реальной единичностью или употребление в обобщенно-собирательном значении. Ср.:

Для обобщенно-собирательных существительных указание на количество не существенно. Существительные с формами единственного и множественного числа оказываются информативно равнозначными. Ср.:

Le livre c'est le meilleur cadeau. Книга – лучший подарок.

Les livres ce sont le meilleur cadeau. Книги – лучший подарок.

Множественное число обозначает, что предмет представлен в количестве большем, чем один.

Кроме основного значения расчлененной множественности предметов, формы множественного числа могут обозначать совокупность предметов или лиц. Ср.:

- наименования людей по национальности, профессии, роду занятий, функции (*les français* (мн.ч.) – *французы* (мн.ч.), *les écrivains* (мн.ч.) – *писатели* (мн.ч.);

- в названиях овощей, плодов, грибов (*les champignons* (мн.ч.) – *шампиньоны* (мн.ч.), *les abricots* (мн.ч.) – *абрикосы* (мн.ч.);

- обозначении парных предметов (*les bottes* (мн.ч.) – *сапоги* (мн.ч.), *les bas* (мн.ч.) – *чулки* (мн.ч.);

К *singularia tantum* относятся номинации:

- измеряемых видов: *le lait* (ед.ч., м.р.) – *молоко* (ед.ч., ср.р.), *le beurre* (ед.ч., м.р.) – *масло* (ед.ч., ср.р.);

- собирательные существительные (*le feuillage* (ед.ч., м.р.) – *листва* (ед.ч., ж.р.), *la pluriart* (ед.ч., ж.р.) – *большинство* (ед.ч., ср.р.);

- абстрактные существительные (*la fierté* (ед.ч., ж.р.) – *гордость* (ед.ч., ж.р.), *la gloire* (ед.ч., ж.р.) – *слава* (ед.ч., ж.р.) и нек. др.

Существительные *singularia tantum* могут иметь формы множественного числа.

Для номинации эмоциональных состояний: *douleur* (ед.ч.) – *les douleurs* (мн.ч.); *боль* – *боли* (в значении «неоднократная боль» или «боль в разных местах»);

- интенсивности проявления. Ср.:

le tourment (ед.ч.) – *les tourments* (мн.ч.) *мука* (ед.ч.) – *муки* (мн.ч.)

le sable (ед.ч.) – *les sables* (мн.ч.) *песок* (ед.ч.) – *пески* (мн.ч.)

Существительным *pluralia tantum* называют:

- предметы, обычно состоящие из двух или нескольких частей (*les menottes* (мн.ч.) – *наручники*, *les ciseaux* (мн.ч.) – *ножницы*); совокупность чего-нибудь как множества (*les soins* (мн.ч.) – *хлопоты* (мн.ч.); *les flocons* (мн.ч.) – *хлопья* (мн.ч.); вещества, материалы, кушанья, а также остатки каких-нибудь веществ (*les macaronis* (мн.ч.) – *макароны* (мн.ч.), *les épiluchures* (мн.ч.) – *очистки* (мн.ч.); действия, процессы (*les adieux* (мн.ч.) – *проводы* (мн.ч.), *les pourparlers* (мн.ч.) – *переговоры* (мн.ч.); обряды или праздники (*les vacances* (мн.ч.) – *каникулы* (мн.ч.), *les funérailles* (мн.ч.) – *похороны* (мн.ч.);

К существительным *pluralia tantum* относятся топонимы типа: *Альпы* – *les Alpes*, *Сумы*, *Плеяды* – *les Pléiades*, *les Pays* – *Bas*.

От слов *pluralia tantum* следует отличать квази- *pluralia tantum* типа:

les boucles (la boucle) – *букли* (букля), *les snow-boots* (le snow-boots) – *боты* (бот)

Изоморфными для сопоставительных языков являются единицы типа:

les ténèbres (мн.ч.) – *потемки* (мн.ч.), *les lunettes* (мн.ч.) – *очки* (мн.ч.)

К алломорфным относятся единицы типа:

les fiançailles (мн.ч.) – *обручение* (ед.ч.), *les nouiller* (мн.ч.) – *лапша* (ед.ч.)

Общим для существительных русского и французского языков является их распределение по семантическим классам. При этом имеются различия в способах и средствах выражения категории числа.

В русском языке, кроме небольшой группы неизменяемых имен, все существительные получают особый признак во множественном числе (флексию мн.ч.). Во французском агглютинативный *s* [z] появляется только в определенных фонетико-синтаксических условиях, за исключением небольшой группы слов, типа: *la table* (ед.ч., ж.р.) – *les tables* (мн.ч.), *стол* (ед.ч., м.р.) – *столы* (мн.ч.), *le cheval* (ед.ч., м.р.) – *les chevaux* (мн.ч.), *лошадь* (ед.ч., ж.р.) – *loisadi* (мн.ч.), *le festival* (ед.ч., м.р.) – *les festivaux* (мн.ч.).

Во французском языке число выражается посредством детерминативов, т.е. артиклей (в отличие от русского языка). Ср.: *le canard* (ед.ч., м.р.) – *les canards* (мн.ч.); *le désert* (ед.ч., м.р.) – *ces déserts* (мн.ч.).

Артикль функционирует на основе одной и той же семантической оппозиции: считаемость /несчитаемость предмета (Гак 2000:143-144).

Наиболее распространенным средством выражения мн. числа во французском языке является агглютинация: прибавление *-s* (-x) к форме ед.ч.

Более редкими способами являются: внутренняя флексия (*travail* (работа) – *travaux* (работы), *cheval* (лошадь) – *chevaux* (лошади)); использование служебных слов (артиклей, предлогов) (*le pays* (страна) – *des (le+de) pays* (страны), *le fils* (сын) – *des (le+de) fils* (сыны)); супплетивизм (*oeil* (глаз) – *yeux* (глаза), *homme* (человек) – *gens* (люди)).

В русском языке, в отличие от французского, противопоставление единственного и множественного числа осуществляется при помощи двух частных парадигм склонения (падежных форм ед. и мн.ч.), внутри которых одноименные падежи имеют разные флексии. У всех существительных, противопоставленных по числу, системы падежных флексий единственного и множественного числа различаются в зависимости от типа склонения.

У некоторых имён существительных основа множественного числа имеет и особые суффиксы. Ср.: *лист* (ед.ч.) – *листья* (мн.ч.), *сын* (ед.ч.) – *сыновья* (мн.ч.)

У ряда слов в русском языке в ед. и мн. числе, кроме системы флексий, различаются основы (супплетивные формы). Ср.: *человек* (ед.ч., м.р.) – *люди* (мн.ч.), *цветок* (ед.ч., м.р.) – *цветы* (мн.ч.), *ухо* (ед.ч., ср.р.) – *уши* (мн.ч.).

Формы единственного и множественного числа в русском языке у многих существительных отличаются и ударением. Ср.: *поезд* (ед.ч., м.р.) – *поезда* (мн.ч.), *сестра* (ед.ч., ж.р.) – *сестры* (мн.ч.), *сердце* (ед.ч., ср.р.) – *сердца* (мн.ч.).

Займованные из французского языка имена существительные подвергаются определенной адаптации к морфологической системе русского языка.

Происходит замена несвойственных русскому языку грамматических средств выражения числа, которые заменяются типичными для русского флексиями. Ср.: *chignons* – *шампильоны* (I скл.), *manières* – *манеры* (I скл.), *portefeuilles* – *портфели* (I скл.).

В некоторых случаях займованные существительные утрачивают форму множественного числа. Ср.:

ед.число	мн.число	только ед.число
<i>la béchamele</i> (ж.р.)	– <i>les bechameles</i>	<i>бешамель</i> (м.р.)
<i>le drap</i> (м.р.)	– <i>les draps</i>	<i>драп</i> (м.р.)

Однако в ряде случаев наблюдается и противоположный процесс. Например: *l'amour* (м.р.) – *les amours* *амуры*

Множественное число французских сложных существительных, образуются в основном путем агглютинации. Ср.:

<i>le portefeuille</i> (портфель)	<i>des portefeuilles</i> (портфели)
<i>le portemanteau</i> (вешалка)	<i>des portemanteaux</i> (вешалки)

Особую группу слов в русском языке представляют несклоняемые французские существительные. Во французском же языке у этих существительных значение числа выражается синтаксически (формой ед. или мн. числа согласуемого местоимения или прилагательного), а также при помощи окончания -s (форма мн.ч.) и детерминативов. Ср.:

notre coupé - наше купе nos coupés – наши купе

В процессе заимствования большинство существительных французского происхождения сохранили в русском языке маркеры категории числа (75%). В ряде лексем (около 10%) значение числа подверглось различным модификациям.

Исследуемый материал показал, что содержание категории числа в сопоставляемых языках в основном совпадает. Французский язык при этом отличается менее устойчивыми и регулярными формами морфологического выражения. Французскому языку в основном свойственны аналитические средства выражения грамматических значений, а русскому – синтетические.

В дальнейшем представляет интерес исследование типов числовой репрезентации в условиях французской и русской синтагматики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). –2-е изд. –М.: Высшая школа, 1972. –613 с.
2. Волкова О.Н., Клипатская Ю.А. Адаптация французских заимствований к системе русского языка в аспекте категории рода// Вісник СумДУ. –2001.-№5 (26).- С. 30-38.
3. Волкова О.Н., Клипатская Ю.А. Трансформация морфемной структуры французских заимствований в русском языке // Вісник СумДУ. –2002. -№4 (37). –С.35-41.
4. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. –М.: Просвещение, 1983. –287 с.
5. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. –М.: Добросвет, 2000. –832 с.
6. Гак В.Г. Французская орфография. –М.: Учпедгиз, 1959. –223 с.
7. Грамматика современного русского литературного языка. –М.: Наука, 1970. –767 с.
8. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке.–М.: Наука, 1968.–208 с.
9. Русская грамматика. –М.: Наука, 1982.- Т.1. –783 с.
10. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. –685 с.

Поступила в редколлегию 18 марта 2003г